

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Университетский вестник

Дед Мороз, веселый и находчивый

Этот новогодний выпуск посвящен работникам и преподавателям ПГУАС. В нашем вузе трудятся по-настоящему интересные люди с уникальным жизненным опытом. Убедитесь в этом сами, прочитав их рассказы о далеких странах и незабываемых событиях.

Специалист по работе с молодежью ЦКиМП ПГУАС **Сергей Николаевич Алёнкин** проработал в нашем вузе около 35 лет. За это время он успел проявить себя как человек множества талантов, выступая в роли артиста, кавээнщика, ведущего праздников, наставника, импровизатора, телезвезды. Сегодня С.Н. Алёнкин делится воспоминаниями о том, как наш университет праздновал и как побеждал.

Новый год в нашем вузе

Раньше в Пензе был дефицит Дедов Морозов. Это сейчас их можно встретить даже в маршрутках: наденет человек шапку Санта Клауса – и уже Дед Мороз. А в конце восьмидесятых с костюмами был дефицит. Праздники с приглашением Деда Мороза тоже редко проводились.

С.Н. Алёнкин, наш Дед Мороз

Году в 1987-88 в институте для ФОПа заказали и пошили два костюма – красный и синий. Для Снегурочки наряда почему-то не было. И нам с моим коллегой-музыкантом в головы пришла безумная идея: под Новый годеться Дедами Морозами, прийти и поздравить учений совет с праздником.

Как сейчас помню: совет проводился в третьем корпусе. Мы нарядились в костюмы и пошли туда.

Ректором у нас тогда был Б.Г. Перминов. Обстановка во

время совета складывалась напряженная. Что-то важное там решали. И тут ни с того ни с сего в зал без предупреждения вваливаются два Деда Мороза и начинают всех поздравлять. Люди зашевелились, начали хлопать. А Борис Георгиевич стал нас выгонять. То есть не поверил он в сказочных героев.

Но потом народ попросил вернуть нас обратно. Мы зашли и все-таки всех поздравили.

После этого момента уровень напряжения на совете снизился, обстановка разрядилась. Все радостные пошли готовиться к Новому году.

Еще один случай был при другом ректоре - А.И. Еремкине. Он придумал праздновать Новый год в лагере «Аист». Автобус отвозил туда всех желающих сотрудников и преподавателей нашего вуза. Люди приезжали в лагерь со своими продуктами, а шампанское закупал университет.

Первый год отметили праздник в «Аисте» нормально, и вроде бы всем понравилось. Но тогда температура была где-то минус шесть. А на следующий год температура

опустилась до минус тридцати. Люди приехали на праздник в ботиночках, в легких сапожках. А я, ведущий, был в галстуке, белой рубашке, но еще в шубе и валенках.

Все очень замерзли. Мороз был такой, что пролившийся лимонад мгновенно превращался в сосульку. Вот он капает со стола, а через минуту – уже сосулька.

В лагере работали тепловые пушки, всё обогрелось. Но люди все равно сильно замерзли. И на этом традиция встречи Нового года в «Аисте» прекратилась.

КВН, вчера и сегодня

Я считаю себя ровесником Клуба веселых и находчивых. Я родился в 1962 году, а КВН возник в 1961-м.

В нашем вузе я сначала учился как студент, принимал участие в межфакультетских КВНах. Потом, вернувшись из армии (где тоже старался привить сослуживцам любовь к этому виду творчества), возродил игры Клуба веселых и находчивых в своем институте. Мы тогда были единственным

*С.Н. Алёнкин и звезда КВН
Анфиса Шустова*

вузом, в котором продолжалось это шоу, даже когда его не показывали по телевизору.

Мы создали институтскую команду «В бой идут одни старики». В ней не было ни одного студента, только выпускники.

Команда была сильной, но по Пензе мы всегда занимали второе место. Нас постоянно обыгрывала команда пединститута. Тогда там играли Тер-Казаров и Седов, известные потом Пензенские шоумены. У них, кстати, сложился отличный творческий тандем.

В 1997 году сборную команду нашего вуза пригласили на 40-летие МГУ, Мордовского государственного университета. В жюри сидели солидные люди. Например, там был Борис Грачевский – автор и режиссер «Ералаша».

Команда у нас называлась «5 П». Мы это расшифровывали как «Пензенские пацаны и подруги пензенских пацанов». Со мной в этой команде играли Тимур Родригез и Марина Богомолова. У них тоже был хороший тандем – «худой и полный». Марина тогда была еще «в теле».

В Саранске у нас получилось самое оригинальное приветствие, в котором все слова начинались на «П». Я, например, выходил с рыбацким ящиком и говорил: «Почему-то постоянно пропадают продукты: палтус, помидоры, петрушка, персики. Подумал – проблема показалась простой. Переносной погреб «Полюс»!»

И у каждого участника монологи были в таком стиле – со словами только на «П». «Привет, полный партер!» и т.д. Нас отметили за эту оригинальность.

КВН в тот раз шел два дня. В первый день мы побе-

дили безусловно. На второй день мы показывали домашнее задание. Его тоже выдали безупречно.

Мы взяли в Саранске все призы: за лучшую актерскую игру, за лучшую шутку, за лучшее приветствие, за лучшее домашнее задание. Но в целом нам сказали: «У нас есть национальная мордовская традиция – первое место отдавать своим».

Мы не были разочарованы, а отнеслись к этому как к шутке. И эту шутку мы оценили. Тем более что нам досталось множество дорогих призов. В Пензу мы тогда привезли призов пять.

В 2008 г. мы решили в первый раз съездить на международный фестиваль с региональной программой. Мы сами толком не знали, что такое региональная программа. Но где-то прочитали, что нужно собрать номера минут на двадцать и показать их.

Приехали мы в Оренбург. Номера у нас были подготовлены, а составленной программы не было. Обычно программа печатается красиво, потом вывешивается. А мы на каком-то клочке бумаги, где уже были всякие посторонние записи, ручкой набросали: первый номер – песня, второй – КВН, третий – еще что-то, потом финал. И вот по этому листочку мы и выступили.

В итоге оказалось, что самую интересную программу на фестивале показали как раз пензенцы. Мы получили Гран-при. И еще за каждый номер отдельно получили дипломы лауреатов первой степени. А этот листочек, к которому мы так несерьезно отнеслись, я сохранил на память.

Наша команда играла и в Высшей лиге. Я хочу развеять миф о том, что победы в КВН достаются за большие деньги, которые платятся А.В. Маслякову. Нет, ничего подобного. Большие деньги действительно нужны на этих играх. Но они уходят на пошивку спецкостюмов, декорации, написание материала. На Первом канале костюмы заставляют шить из особой ткани, чтобы они не «сверкали». Художники за этим строго следят.

Если вы видите, что игроки в КВН играют каких-нибудь царей – значит, костюмы они взяли на

«Мосфильме». Это очень дорого. Мы знаем, мы брали.

Плюс к каждой команде должны быть прикреплены авторы – участники, уже игравшие в Высшей лиге. К нам прикрепляли «Станцию Спортивную» и «Обычных людей». Они приезжали к нам в вуз. Мы с ними вместе писали сценарий. Наши спонсоры здесь их кормили, возили на экскурсии, оплачивали проживание.

Тот материал, который создавали эти авторы, проходил на телевидение. Но редакторы на Первом канале – тоже люди, у них свои субъективные понятия о юморе. И то, что вырезали у нас, мне кажет-

ся, вырезали неправильно. А то, что показывали в итоге по телевизору, это уже был какой-то не такой юмор. Так что все в КВНе очень сложно.

Хочу сказать, что телевизионная версия КВН и его полная версия очень различаются. Если находишься в зале, иногда бывает скучно. Но и по телевизору показывают не всегда то, что нужно.

Я не могу сказать, что КВН сейчас «не тот». Однако сегодня игра идет ближе к жанру СТЭМ. КВН перестал быть находчивым, перестал быть неожиданным. Сейчас все используют заготовки, которые не всегда «выстреливают».

Африка с французским акцентом

Что знает среднестатистический россиянин об Африке шестидесятых годов? Некоторые, возможно, вспомнят о стремительном крушении колониальной системы Черного континента, о шестидневной войне арабов и евреев, о появлении чернокожих студентов в советских вузах. Но для большинства из нас Африка и сегодня является экзотическим местом с не самой благополучной репутацией.

Д.г.н., профессор кафедры «Кадастр недвижимости и право» Станислав Петрович Ломов в течение 3 лет, с 1965 по 1967, проработал в Алжире. Сегодня своими воспоминаниями о Северной Африке той бурной эпохи профессор делится с читателями.

В Алжир

Образование я получил, живя в Таджикистане. Там же некоторое время работал начальником партии экспедиций по картированию почв.

Город Алжир на туристической фотографии 60-х годов XX века

Однажды к нам приехали гости из Госкомитета по экономическим связям с зарубежными странами. В то время очень много колоний Африки восстало против своих бывших хозяев. После того как алжирцы победили и пришли к власти, большинство ученых страны – а это были в основном французы – уехали к себе на родину. Страна оказалась без научных кадров. Остались только арабы, которые работали лаборантами, шоферами.

Руководитель страны Ахмед бен Белла очень красиво говорил об арабском социализме, чем и привлек внима-

ние Хрущева. СССР решил помочь Алжиру. Госкомитет по экономическим связям организовал ряд контрактов по образованию, по бурению скважин в Сахаре для поисков воды, по восстановлению линии производства кефира и пр. Советский Союз поставлял не только людей, но и технику, лабораторное оборудование. Я был в контракте опытных станций, на которых проводились опыты с растительностью – какие растения и в каком регионе дают лучший урожай.

Для работы в Северной Африке подбирались люди,

живущие примерно в тех же климатических условиях, что и сами алжирцы. Представители Госкомитета разговаривали отдельно с каждым: «Согласен ехать?» – «Согласен». Меня привлекала возможность поехать в дальнюю страну. Кроме того, они обещали хорошую зарплату и возможность на эти деньги купить машину. В то время автомобиль было очень трудно приобрести. Лучшей машиной на тот момент считалась «Волга», ее в итоге и взял. А те, у кого денег не хватало на «Волгу», брали «Москвичи».

Первые впечатления, новые знакомства

В январе 1965 г. мы выехали в Москву. Там проходили консультации у специалистов, – нам объясняли, как себя вести в чужой стране.

В январе в Москве лежал снег, было морозно. А когда мы прилетели в Алжир, там как раз цвела агава, цвел лимон. От лимона во время цветения аромат идет просто удивительный. Все вокруг было в зелени, все в цвету. И тепло.

Мы смотрели на это, выпучив глаза. Территории Таджикистана, где я жил, тоже считаются субтропиками, но там они довольно холодные. А в Алжире Средиземное море смягчает климат. И снег там можно было встретить только высоко в горах.

Приступив к работе, в первую очередь мы обследовали станции в прибрежных районах с самой продуктивной почвой. С помощью наших специалистов-химиков делали анализы почвенного покрова. Потом мы готовили отчеты, переводили их на французский.

Я помню, как побывал на станции под названием ферма

С.П. Ломов со своей дочерью у древнеримских развалин в Алжире

Бланш, «белая ферма», попал на поле с апельсинами. Ряды деревьев, на которых зреют апельсины разных сортов. Для меня это была экзотика.

Наша задача состояла и в том, чтобы обеспечить почвенные станции работниками из местных специалистов. Арабы из Алжира заканчивали РУДН в Москве, затем возвращались в свою страну, перенимали наш опыт. Потом мы уезжали, а они оставались работать.

Кроме станций, нас просили сделать обследование больших почвенных массивов. В регионе Большая Кабилия, где местные жители были даже не арабы, а кабилы, почвы были тяжелые, глинистые. Мы сделали съемку, составили отчет. Потом работали на Высоких плато. Там под слоем почвы карбонатная кора. Из-за этого освоение земель было затруднено. Там мы проводили опыты по орошению, по выращиванию пшеницы.

В тех землях жили кочевники. Они разбивали шатры и рядом пасли барашков и верблюдов. Один из кочевников угощал нас, советских специалистов, зеленым чаем. Пили

его из стаканов из гладкого стекла. Для кочевников такая посуда была традиционной, а для нас – необычной.

Некоторые французские специалисты вернулись в Алжир посмотреть, чем мы здесь занимаемся. Руководитель нашей лаборатории говорил: «Да вы их не бойтесь, задавайте им вопросы». С французами у нас отношения складывались хорошие, хотя они и были из капиталистической страны. Они говорили: «И мы, и вы - европейцы», на этой основе солидаризировались с нами. А если мы еще и разговаривали на французском, то им это было вдвойне приятно.

Но приглашения приехать во Францию нам нельзя было принимать по инструкции. И переводчицам нашим ни в коем случае не разрешали выходить замуж за иностранцев.

Взглядом советского человека

Работали мы в городе. Русским выделили дома в пригородах столицы Алжира. Очень красивая была местность – пальмы, зеленая трава. Французская архитектура замечательная – старинные

города, узкие улочки. Запомнился Нотр-Дам де Африк – это собор Африканской богоматери. В целом культура строительства в городах была французская.

В Алжире в то время и государственным языком был французский. В городе говорили только на нем. Хотя в деревнях в основном разговаривали на арабском.

Я же и в школе, и в институте учил немецкий. Знания французского у меня были нулевые. Сейчас я говорю на этом языке свободно, но это я почерпнул как раз в Африке. Работая в Алжире 3 года, я старательно изучал их язык, пытался разговаривать с арабами, владевшими французским. А пока не выучил, мне приходилось применять в общении разные жесты.

В свободное время нам можно было выезжать на экскурсии. Я часто ходил в кино-театр на простые французские фильмы, чтобы освоить язык.

На улицах Алжира нам нравились жаровни, где на шампурах жарились целые курицы. Мы брали их и ели с французскими батонами. «Батон» по-французски значит «палка».

В качестве туриста я побывал и в Сахаре. Оттуда я привез «песчаную розу». Это гипс, который кристаллизуется в необычной форме. Туристам продают такие «розы». Я ее купил и теперь иногда показываю студентам в образовательных целях.

В Сахаре живут туареги. В прибрежных районах мусульманские женщины закрывают лицо, оставляя только глаза. У туарегов все наоборот – лица закрывают мужчины. Они пахнут животными, а живут рядом с источниками воды.

Недалеко от одного из источников наша экспедиция пробурила скважину пресной воды. А туареги до этого пили солоноватую воду из родника, потому что другой не было. И их организмы привыкли к ней. Когда кочевники начали пить пресную воду, у них у всех начались проблемы с кишечником. Чтобы их спасти, пришлось даже вызывать врачей.

Советского влияния на жизнь в Алжире заметно не было. Наоборот, когда к нам из посольства приезжали делать доклады, нас спрашивали: «Знаете, чем отличается советский человек в Алжире? Он ходит по улицам с большими сумками, потому что все скупает». Так и было. Потому что в Алжире можно было купить все, чего не было в Советском Союзе.

В регионах арабы носили традиционную одежду. А в городах молодежь одевалась во французскую одежду. Я сам покупал себе там костюмы. Они так подходили мне по фигуре, что их совсем не нужно было подшивать, в отличие от советских. Когда я приехал в Москву в отпуск в таком костюме, знакомые смотрели на меня и говорили: «Ты так здо-

рово от нас отличаешься». Пошив был совсем другой.

Однажды я приехал в Москву в твидовом пальто и в турецкой шапке. И если я заходил в магазин, то продавщицы обязательно начинали пожирать меня глазами – во что это я одет? То есть такое облачение было необычным даже для Москвы.

До и после войны

В 1965 г. мы застали момент, когда свергли Ахмеда бен Беллу. Алжирский министр вооруженных сил арестовал его, а себя провозгласил президентом. Мы в то время «сидели на чемоданах», готовились уезжать обратно в СССР. Но новый президент дал знать Москве, что он будет продолжать строить социализм, и нас оставили работать в стране.

Как-то пригласили нас на свадьбу одного из сотрудников-арабов. Приехали в родовое село, где жил его отец. А свадьба мусульманская. Сидят мужчины, из женщин – никого. Угощений много, еда в основном восточная, спиртного нет вообще. Сидят, анекдоты рассказывают, смеются.

Погоуляли мы на этой свадьбе. Нам она показалась очень странной. А возвращаясь со свадьбы, мы заехали в один сервис, где был бассейн. Его хозяин, араб, пригласил нас, разрешил искупаться, даже дал мне плавки. Когда мы прощались, он не взял с нас никаких денег. Это был такой шик, такое отношение к нам.

А когда началась война с Израилем, настроения сразу переменялись. До тех событий я всегда ходил с фотоаппаратом по улицам Алжира, снимал все подряд. А после поражения в войне алжирцы сразу

С.П. Ломов с «песчаной розой»

стали следить за нами. Фотоаппарат мой отняли, пленочку засветили: «Может, вы работаете на еврейскую разведку». Такая там началась национальная бдительность.

Про войну арабы рассказывали, что у евреев было американское оружие. Как стрелнет, так танка нет, стрелнет – самолета нет. А российская техника такими свойствами не обладала.

Война с Израилем закончилась быстро. После этого жители Алжира стали хуже

относиться к людям из СССР. Упрекали нас, что мы не поставили им своих солдат. От СССР там были только инструкторы.

Но вообще та война была далеко. Жизнь в городах из-за нее почти не менялась.

К тому времени я отработал уже почти 3 года, и у меня заканчивался контракт. Стоял вопрос о продлении, но я подумал: «Я уже долго здесь работаю, материал для диссертации собрал. Если я здесь задержусь, она так и останется

незащищенной». Решил не продлевать контракт.

После этого в Алжире я не был ни разу. Но от тех, кто дорабатывал свои контракты в более поздние годы, я узнал, что в Алжире стало гораздо больше националистов.

На основе материалов, собранных за те три года, я написал диссертацию по трудно мелиорируемым почвам и защитил ее в РУДН. Через несколько лет уже в Пензе я издал на основе тех исследований книгу.

Япония пахнет кунжутом

С 30 сентября по 7 октября 2019 года декан института экономики и менеджмента ПГУАС Алексей Евгеньевич Черницов находился в Японии. В этой восточной стране он проходил стажировку в рамках президентской программы подготовки управленческих кадров. О том, чем ему запомнилась Япония, А.Е. Черницов рассказывает в данной статье.

Язык до Токио доведет

До своей стажировки я год обучался в Пензенском региональном ресурсном центре президентской программы подготовки управленческих кадров, которым руководит

Т.А. Уланова. Полный курс предполагал еще и прохождения практики за рубежом. Самым популярным направлением стажировки была Германия. Некоторые выезжали на практику в Сингапур, Китай, Норвегию. А для себя я изначально определил, что если и поеду на стажировку, то в Японию. В этой стране есть уникальный опыт и уникальные технологии по развитию региональной экономики. Страна небольшая по площади, но и там имеются проблемы с оттоком населения из периферии в мегаполисы. Меня интересовало то, как японские провинциальные университеты справляются с этим оттоком.

В группе собралось 28 человек со всей России. Целью нашего визита в Японию было налаживание контактов и бизнес-партнерства. Темой стажировки являлась активизация региональной экономики.

В ресурсном центре перед поездкой нам преподавали иностранные языки. Там я начал учить английский с нуля. До этого в школе и в университете я изучал только немецкий. Но в ресурсном центре оказался высокий уровень преподавания. И базовые навыки английского языка у меня теперь есть.

А по-японски перед поездкой я знал буквально пару фраз. Культуру страны и особенности менталитета ее жителей я, конечно, изучил. Но языком не владел. Однако в Японии это не вызывало никаких проблем. Персонал в гостиницах говорил на английском языке. В магазинах мы использовали современные технологии: программа, которая может распознавать и переводить японские слова, у меня до сих пор сохранилась на телефоне. Кроме того, в Японии у нас был русскоязычный гид.

А.Е. Черницов у памятника Хатико

Зеленые горы, черный песок

Полет до Японии длился примерно 9 с половиной часов. Обратное получилось почему-то чуть меньше. Для меня такой долгий перелет был впервые, но проблем он не вызвал. Я успел за это время и поспать, и посмотреть несколько фильмов.

С погодой нам повезло: мы попали в удачный промежуток времени. За 2-3 дня до прибытия в Японии штормило. И после нашего отъезда там прошел тоже тайфун: в метро рядом с местом, где мы жили, вода стояла на уровне турникетов.

Японцы вообще регулярно страдают от разных погодных явлений. Для меня стало откровением то, что для жителей страшны не столько разрушения от ветра и дождя, сколько затопления морской водой, потому что ее соль выжигает плодородные почвы.

В России в сентябре было уже прохладно, а в Японии - вполне комфортно. Самой удобной одеждой там оказались брюки и рубашки с коротким рукавом. В последний день своего визита мы даже

искупались в океане. Хотя местные ребята на нас смотрели как на «рашн крейзи». У них в это время купаться уже не принято. А по моим впечатлениям – потрясающе. Примерно 25 градусов на улице, и океан почти такой же температуры – очень комфортно. И черный вулканический песок тоже нас впечатлил.

Япония – очень зеленая страна, за исключением мегаполисов. Ее периферия – это горы, горные реки, зелень. Природа для нашего глаза непривычная, и тем самым интересная. У меня, например, есть фотография необычного дерева. Оно пушистое, словно нарисованное, овальной формы. Причем его не стригут, оно так растет.

За время стажировки мы объездили большую часть Японии. График был очень плотный: каждый день – новый пункт, новое предприятие.

Наш отель располагался в городе Кавасаки. Оттуда мы каждое утро уезжали в разные районы, а к вечеру возвраща-

лись. Вставали мы не позднее 6 утра, чтобы к 7 быть уже в автобусе. За день нам успевали на двух-трех предприятиях что-то рассказать о развитии региональной экономики. Мы слушали, записывали, смотрели презентации, задавали вопросы.

Во время поездок наш гид рассказывал о Японии, чтобы параллельно шла еще и культурная программа. Свободного времени было мало. По вечерам сходить куда-то не было особой возможности. Ужинать мы приспособились в торговом центре рядом с гостиницей. Но иногда мы где-то экономили время и посещали различные туристические места.

Токио – город контрастов

Ездили мы и в Токио. Побывали на знаменитом перекрестке, где народ идет сразу со всех сторон. Видели памятник Хатико у Токийского вокзала.

Большое впечатление произвела знаменитая телебашня «Skytree», одна из самых высоких в мире. Туда мы добирались самостоятельно, без гида. Панорамные виды с башни шикарные, особенно ночью.

Ночной Токио – это вообще нечто невероятное. Огромные экраны величиной чуть ли не во весь небоскреб, многочисленные высотные здания. Это впечатляло.

Мегаполисы Японии потрясают масштабами и архитектурой. Фотографии оттуда похожи на кадры из фантастических фильмов. Это колоссальные конструкции, эстакады в 5-6 уровней друг над другом.

Токио самобытен и уникален. По крайней мере, исходя из моего опыта, невозможно сравнить его с другим городом. В Токио ты идешь все время с поднятой головой, глядя вверх.

Очень много яркой иллюминации, особенно в районе Акихабара, известном своими магазинами аниме и компьютерных игр. Часов с пяти вечера там очень ярко и здорово.

Магазины в Акихабаре

Удивляла чистота улиц, и это притом, что нигде не было мусорок. Урны можно было найти только в метро и у некоторых торговых автоматов.

Это связано с терактом Аум Сенрикё, произошедшим в девяностые годы. Тогда часть газовых зарядов были заложены в урны. Тем не менее, даже без урн везде была чистота, не только на главных улицах. Как японцы этого добиваются – не знаю. Наверное, это показатель национального менталитета.

Стереотип о том, что в Японии все роботизировано и высокотехнологично, неверен. Да, высокие технологии можно встретить, но не везде. И чего-то такого, что вызвало бы «вау-эффект», я не увидел.

С покупками сувениров мне пришлось тяжело. В магазинах было очень много китайских товаров. А что-то японское, с местным колоритом, найти оказалось непросто. В итоге сыну в подарок я привез канцелярский нож в виде катаны. Для супруги я все-таки нашел кружку для чая, сделанную именно в Японии. Старшей дочери привез необычные канцтовары. Но в основном все ребята, которые бывали в Японии, рекомендовали покупать в качестве сувениров местную косметику и биодобавки. Японцы очень много внимания уделяют здоровью. В их аптеках распространены всякие травки, БАДы и витамины. Наши девушки везли оттуда косметические средства очень хорошего качества.

А с покупкой бытовой техники были проблемы. У всех приборов там стоят местные «прошивки», и вольтаж другой. Даже штекеры отличаются от наших.

Жареные пельмени, мятный шоколад

Традиционные японские блюда мы, конечно, попробовали: суши, сусими, роллы. Но особое гастрономическое

впечатление – это гёдза, жареные пельмени. Они очень понравились. На обычные пельмени по вкусу не похоже. Для приготовления гёдза японцы используют кунжутное масло.

Эти жареные пельмени – островатое блюдо. Кстати, я с тех пор подсел на разные виды острых блюд и перцев.

Мы с супругой потом нашли рецепт гёдза, воспроизвели. Получилось очень похоже. И во время готовки мне сразу вспомнился аромат, который присутствовал на всех фудкортах в Японии – запах кунжутного масла.

Из сладостей у японцев существует культ шоколада «Кит-Кат». Стольких его разновидностей, как в Японии, нигде не встретишь. Есть шоколадки со вкусом зеленого чая, мяты, клубники. Нигде такого я больше не видел.

Вокзал, метро

Токийский вокзал и токийское метро – это отдельная тема. Их система не слишком проста для понимания. Хотя мне удалось быстро разобраться в этих станциях.

По красоте московский метрополитен однозначно выигрывает, и транспортные

развязки в Москве абсолютно понятны. А в токийском метро есть несколько уровней: ветки железной дороги и метрополитена могут находиться друг над другом. Из-за этого есть большая вероятность запутаться.

Поезд в токийском метро останавливается ровно у нарисованной отметки, перед которой уже стоит очередь. Это непривычно, но технологично, – чтобы не создавать толпу и давку.

Кстати, в Токио мы видели тех самых специальных работников, в задачу которых входит заталкивание людей в вагоны в час пик. Но сами мы не попадали в ситуацию, чтобы эти работники нам понадобились.

В метро и в других общественных местах телефоны у всех стоят на беззвучном режиме. Если услышишь, что зазвонил телефон, – это однозначно не японец. Личное пространство там очень охраняется. Громко разговаривать и смеяться в метро считается неприличным. Японцы там особо не контактируют друг с другом, даже в час пик.

Храмы

В городах много храмовых комплексов. И паломников там немало. В одном из буддийских храмов бурятская девушка из нашей группы даже совершала какие-то свои ритуалы.

И рядом с одним из храмов я в первый раз услышал стрекот цикад. Теперь это у меня устойчивая ассоциация с Японией. На неогороженной территории рядом с храмом цикады сидели на деревьях и пели.

Там же я заметил насекомое, похожее на нашего

шершня, только красное. Уже в Пензе сын нашел мне этого «шершня» в видеоролике на Ютубе, в рубрике «Самые опасные животные». Оказалось, это насекомое крайне ядовито. А я-то лез к нему с телефоном, снимал.

В день перед отлетом мы с товарищами посетили православный храм Николая Японского в Токио. Хотелось прикоснуться к своей культуре в чужой стране. Мы побывали там во время службы. На самом деле, это было очень трогательно: на чужбине ты видишь что-то родное. Говорят в храме по-русски. В службе принимали участие и люди европейской внешности, и японцы.

Быт и традиции

Нам рассказывали, что японцы – очень консервативный и закрытый народ. Поэтому от принимающей стороны были просьбы – не вести себя вызывающе. Но при этом ни разу за всю стажировку не было даже намека на грубость или пренебрежение к нам со стороны японцев. Был только один момент, когда в торговом центре мужчина вел себя вы-

зывающе, громко разговаривал. И то гид нам пояснила, что это не японец, а китаец.

По словам местных, люди в Японии живут очень скромно. Жилплощадь в стране очень дорогая. У обычных людей нет трехкомнатных квартир. Небольшая комната гостиничного типа, кухня, санузел с душевой кабиной – это практически все.

Принцип разумной достаточности японцы стараются соблюдать во всем. Выглядят местные жители очень скромно. Минимализм вообще присущ японцам. Правда, районы Гиндза и Акихабара, где собирается вся модная молодежь, – это отдельная история. Но на периферии такой роскоши точно не увидишь.

Дружелюбие и ориентированность японцев на других людей даже в ущерб себе проявляются порой слишком сильно. Возможно, именно из-за этого Япония находится в числе мировых лидеров по количеству суицидов. Рамки ограничений, которые накладываются на уровне менталитета, нередко загоняют людей в депрессию. Был пример, когда мы в небольшом муниципалитете заказали кофе. Кофейный аппарат оказался рассчитан на одновременное приготовление двух чашек. А нас было 20 человек. И девушка-менеджер, представительница принимающей стороны, очень переживала, потому что время уже поджимало. Но нас она не поторопила ни малейшим намеком. Мне было хорошо видно, как ей тяжело. С одной стороны, она понимала, что по графику мы задержались, но, с другой стороны, создать нам дискомфорт она не осмеливалась.

Японцы очень ревностно относятся к личному про-

странству. Нас предупреждали, что, если хочешь сфотографироваться с местными жителями, нужно сначала спросить разрешения. Но нам ни разу никто не отказывал в фото.

Во время одной поездки на метро мы повстречали сумоистов. Они были не слишком огромные, но высокие, в специальных пестрых кимоно, с интересными прическами. В метро их встретить - большая редкость. А мы их увидели в нашем вагоне. Они тоже разрешили нам сфотографироваться с ними.

Сумо в Японии - почти культ. Выходные японцы проводят у телевизора, смотрят соревнования. Свекровь нашего гида знает всех сумоистов по именам. В стране это очень почитаемые люди, которые весьма прилично зарабатывают.

Праздники, местные и заимствованные

Во время экскурсии в храмовом комплексе мы попали

на праздник. Там были девочки, одетые в кимоно. У девочек в Японии принято отмечать достижение определенного возраста. Им делают специальные прически, они надевают кимоно.

А взрослую девушку в национальной одежде в Японии встретить сложно. Разве что в историческом районе и во время очень праздничного события. Потому что кимоно стоит чрезвычайно дорого. Его цена

сравнима со стоимостью автомобиля. Обычно такую одежду берут в аренду, или передают по наследству в семье.

Незадолго до отлета нам довелось попасть на местный «октоберфест». Огромная площадь, а на ней пивной фестиваль. И там играли чуть ли не немецкие марши. Мой друг серьезно к этому отнесся: подошел, спросил – нельзя ли поставить что-нибудь другое. Ему ответили: «Нет, нельзя. Это же немецкий фестиваль».

Ну, нельзя и нельзя. Тогда наша компания задорно грянула: «Выходила на берег Катюша». Жаль, что никто это не заснял. Японцы радовались невероятно. Они подходили, обнимались, пытались подпевать.

Если представится возможность – с великим удовольствием слетаю в Японию еще раз. Много хочется посмотреть не спеша, в режиме туриста. Например, знаменитую гору Фудзи.

Футбол в ПГУАС: размышления об интеллекте и спорте

К.т.н., заведующий кафедрой «Дизайн и художественное проектирование интерьера» Владимир Петрович Герасимов в своей статье рассуждает, как связаны между собой интеллектуальные способности человека и его спортивные достижения. Эту взаимосвязь он рассматривает на примере истории развития любительского спорта среди студентов и сотрудников ПГУАС.

Мне кажется, что существует такой парадокс, а возможно, и закономерность, проверенная на многих известных и уважаемых персонажах:

для людей, которые многого добились в своей жизни и которым есть чем гордиться, более приятными оказываются воспоминания, связанные с, казалось бы, несущественными деталями, с достижениями в любительской, непрофессиональной сфере.

Попробуем поставить несерьезный вопрос: есть ли взаимосвязь между интеллектом и футболом (и спортом вообще)? И есть ли место интеллекту в футболе?

Многие, наверное, усмехнутся. Но мы-то, любители футбола, почти всерьез считаем, что такая связь имеет место.

В качестве возможного подтверждения вспоминается история замечательного инженера и декана ПГС С.Г. Багдоева (многие его помнят), с которым мы находили абсолютно общий язык в этом плане. Сергей Георгиевич вырос в Грузии в футбольной семье. Он очень любил эту игру, ценил и понимал красоту и интеллект как в футболе, так и в инженерном искусстве. Он был готов часами говорить о футболе. А высокий интеллект С.Г. Багдоева помогал ему находить нестандартные решения и при работе над инженерными задачами, и в сложных игровых ситуациях.

С.Г. Багдоев – внизу, в центре

На следующих примерах мы попробуем обосновать свое мнение: выдающийся интеллект, если он имеется, обязательно проявляет себя и в спорте, и в профессии. При этом одно здесь помогает другому (спорт – профессии, и наоборот).

Эпизод 1. Семидесятые-восьмидесятые годы

Было время, когда на факультет ПГС набирали 2 потока по 5 групп (всего 250 человек). Мы были в наборе 1980 года выпуска. Как-то сразу обозначилось, а потом пять лет учебы продолжалось футбольное соперничество между двумя группами, 5-й и 8-й. Группа 5 – городские, студенты помоложе. Группа 8 – ребята постарше, в основном пришедшие после армии и проживавшие в общежитии. Играли чаще всего на стадионе Химмаш (ныне Zenit) – и зимой, и летом.

На нижнем фото: в верхнем ряду – 5-я группа. Это Р. Ибрагимов (тот самый, который создал известный всем в Пензе «Термодом» и «город Спутник»), Е. Куранов (также

известный строитель), Б. Хрусталев (сегодня д.т.н., зав. кафедрой «Экономика, организация и управление производством»), В. Герасимов (ныне к.т.н., зав. каф. «Дизайн и художественное проектирование интерьеров»). Отсутствуют на фото, но прекрасно играли, а впоследствии стали замечательными специалистами, строителями и известными в городе бизнесменами: В. Клячман (известный строитель, бывший председатель облспорткомитета, один из основателей теннисного движения в Пензе), С. Чудинов (работает в Красноярске), А. Черных, С. Назаров, А. Нугаев

(многим известны эти имена по стройке, бизнесу и по путешествиям).

В нижнем ряду – 8-я группа (А. Русаков, С. Храмов, В. Фирюлин, А. Кашурин, В. Золотов М. Зубехин, Г. Шубин, С. Макаров Н. Чистов, Н. Тулаев; были еще И. Гордеев, В. Козлов). Работая в составе стройотряда, они выступали за команду поселка Жешарт и в качестве «легионеров» стали чемпионами республики Коми.

Эти ребята почти все разъехались после окончания вуза, работали в других городах (Новгород, Кострома) и в районах нашей области. Но были в команде и те, кто получил известность в Пензе. На фото они – «за кадром». Но это тоже большие любители спорта. Это Н. Ласьков (в настоящее время – д.т.н., зав. каф. «Строительные конструкции») и О. Тоцкий (очень известный бизнесмен).

Всего-то две студенческие группы выпуска 1980 года дали городу такое большое количество профессионалов, состоявшихся и в жизни, и в своем деле.

Может, и правда, футбол поспособствовал?

Продолжение следует...

После игры на стадионе Химмаш, 1976 год

Объявлены выборы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» объявляет выборы на замещение вакантных должностей в 2020/21 учебном году:

– заведующего кафедрой «Механика»;

– заведующего кафедрой «Кадастр недвижимости и право».

Квалификационные требования к должности заведующего кафедрой: высшее профессиональное образова-

ние, наличие ученой степени и ученого звания, стаж научно-педагогической работы или работы в организациях по направлению профессиональной деятельности, соответствующей деятельности кафедры, не менее 5 лет.

Место и дата проведения выборов: г. Пенза, ул. Германа Титова, д. 28, ПГУАС (конференц-зал) 25 февраля 2021 года.

Материалы на выдвижение кандидатов (личное заявление с согласием баллотироваться; выписки из протоколов заседаний кафедр, советов факультетов и институтов, выдвинувшие кандидата; список научных и методических работ; краткие сведения о научной и педагогической деятельности) подавать на имя ректора университета по адресу: г. Пенза, ул. Германа Титова, д. 28.

Информация о выборах размещена на сайте ПГУАС: www.pguas.ru

Выдвижение кандидатур заканчивается 11 февраля 2021 г. (за две недели до заседания ученого совета университета).

Информация о выборах размещена на сайте ПГУАС: www.pguas.ru

Объявлен конкурс

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» объявляет конкурс на замещение вакантных должностей научно-педагогических работников:

– доцентов кафедры «Геотехника и дорожное строительство» (1 ст., к.н.; 1 ст., б/с).

Квалификационные требования к должности доцента: высшее профессиональное образование, ученая степень кандидата (доктора) наук и стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет или ученое звание доцента (старшего

научного сотрудника).

(Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 января 2011 г. N1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования»)).

Заявления и документы для участия в конкурсном отборе подавать на имя ректора университета по адресу: г. Пенза, ул. Германа Титова, 28 (канцелярия университета) до 11 февраля 2021 г.

К заявлению должны быть приложены копии документов, подтверждающих соответствие претендента квалификационным требованиям, и документы, подтверждающие отсутствие у него ограничений на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, которые предусмотрены законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Место и дата проведения конкурса: г. Пенза, ул. Германа Титова, д. 28, ПГУАС (конференц-зал) 25 февраля 2021 года.

Информация о конкурсе размещена на сайте ПГУАС: www.pguas.ru